

ПРИБАВЛЕНИЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ ПЯТЬДІСЯТЬ ВТОРОЙ).

Февраля 1.

№ 3.

1916 года.

Слово въ день Новаго года *).

И еще годъ, по милости Господа Бога Вседержителя, времена и льта во Своей власти содержащаго, встрѣчаемъ мы, братіе, молитвою въ семъ храмѣ, а другъ друга привѣтствуемъ: „съ новымъ годомъ! съ новымъ счастьемъ“!

Но, не услышится ли нынѣ въ отвѣтъ на этотъ братскій привѣтъ вопросъ: „гдѣ же это, новое счастье“, когда вспышка льта освѣщается заревомъ пожара ужасной настоящей войны, конца которому еще и не видно, когда старое несчастіе, постигшее родину нашу, переходитъ и въ Новый годъ?

На слова эти мы должны сказать, да и скажемъ: „есть для насъ новое счастье, и нараждается оно именно среди муки и „ужасовъ“ новой отечественной войны, о чёмъ и побесѣдуемъ, Богу содѣйствующу. Что сие есть еже о насъ бывающее? Откуда война и война отечественная, война народная, война священная? Пусть говорить въ отвѣтъ на эти вопрошенія нашего чистиваго разума о причинахъ экономическихъ, стратегическихъ, профилактическихъ и прочихъ, вызвавшихъ эту войну; мы ихъ не отрицаемъ: они есть и должны быть. Но христіанинъ вѣруетъ, что жизнь рода человѣческаго опредѣляется началами высшаго нравственнаго міропорядка и вѣтъ, и все сознательно или безсознательно слѣдуютъ этому закону Высшей правды. Та или иная политическая погода создается состояніемъ нравственной атмосферы, нравственными осадками общества и народа. А этотъ нравственный міропорядокъ, какъ онъ раскрыть Великий Апостоломъ языковъ (Дѣянія XVII 24—27), состоить въ слѣдующемъ. Единый Творцемъ и Міроправителемъ каждому изъ народовъ земныхъ назначены опредѣленія цѣли, которая каждый отдельный народъ и долженъ осуществить въ своей исторической жизни, при общей для всего разумнаго творенія цѣли *въискачи*.

*) Произнесено въ Волог. каѳедр. соборѣ при архіерейскомъ литургіи служеніи.

Господа. Сообразно съ этими цѣлями размѣщеніи народы и по предѣламъ обитанія своего, такъ что чѣмъ выше цѣли, тѣмъ обширнѣе, удобнѣе для ихъ выполненія мѣста обитаній. Къ осуществленію этихъ цѣлей и ведется Промышленъ Божіимъ каждый народъ, вспомошествуемый во всемъ, что приближаетъ къ нимъ, исправляемый и направляемый въ случаяхъ уклоненія отъ за-вѣтныхъ идеаловъ.

шей родинѣ судилъ Господь быть для всѣхъ *Русью Святою*, служить истинѣ православія и Высшей Правдѣ своею прѣдою, освящать всякое знаніе глубокою вѣрою, стремиться къ национальной самобытности; что обусловливается природнымъ идеализмомъ міросозерцанія русскаго человѣка, а идеализмъ этотъ питается вѣрою въ истину православія. Нашъ жизненный идеалъ — религіозный идеалъ православія, а онъ есть не *культурно-литературный прогрессъ*, а *внутреннее преображеніе* по заповѣди Спасителя: *будите совершенiи, якоже Отецъ вашъ небесныи совершенъ есть* (Мо. V. 45). Народу русскому предопредѣлено сдѣлаться самимъ христіанскимъ изъ всѣхъ народовъ, создать свою национальную культуру и солю своей нравственной мъщи ободить Востокъ и Западъ. Вотъ въ чёмъ заключается историческая задача Россіи! Для осуществленія ея дано намъ, по милости Божіей, христіанство во всей его чистотѣ, какъ православіе, въ его братолюбивой сущности. Культура вѣшняя цѣнится русскимъ народомъ, но не какъ самоцѣль, а какъ средство, при которомъ создается большіе возможностей культивировать духъ, цѣнится настолько, насколько не идетъ въ разрѣзъ съ национальнымъ идеаломъ православія. И затерявшаяся въ лѣсахъ убогая монастырская пустынька съ звономъ убогаго колокола всегда и ближе и роднѣе сердцу народному, сердцу русскому, чѣмъ благоустроенный, громадный съ могучими гудками лѣсопильный заводъ.

И подъ большими шатромъ голубыхъ небесъ разстилается наше царство державное, во всей жизни своей полно Божіихъ чудесъ, необъятно могучее, славное". Милліоны крестовъ животворныхъ по лицу нашего царства обширнаго украшаютъ святые храмы, а отъ храмовъ святыхъ переливой волной звонъ могуций, разстилаясь по воздуху, зоветъ всѣхъ туда, гдѣ *благодать живота вѣчнаго* поучаютъ и согрѣваютъ сердце... Здѣсь и теряетъ свою силу духовную воспитанный и воспитываемый, главнымъ образомъ, православною церковью русскій человѣкъ, здѣсь и выковываются черты русскаго "национального характера".

честность, кротость, простосердечие, Любовь къ землѣ, чувства благоговѣнія предъ Богомъ и вѣрноподданства предъ Помазанникомъ Его. А вотъ и еще одно изъ свойствъ характера русскаго: „сильныи не давайте губить слабыхъ“, заповѣдывалъ Владимиръ Мономахъ своимъ сыновьямъ. Отъ Мономаховичей завѣтъ этотъ, передаваемый изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ родъ, ненарушимымъ дошелъ и до нашихъ дней. Въ то время, когда западными народами руководила жажда обогащенія и завоеванія, когда ихъ военная рать порождалась хищничествомъ и корыстолюбіемъ, паша венчая мѣщъ создавалась добродѣтелью. Всегда памятны въ этомъ отношеніи слова царя Миротворца: „Отечеству нашему безусловно нужна армія сильная, стоящая на высотѣ современного развитія военного дѣла, но не для завоевательныхъ цѣлей, а для огражденія цѣлости и государственной чести Россіи“. Да! Русскій мечъ, мечъ Вынценосныхъ Бождѣй Россіи и ихъ христолюбиваго воинства существуетъ для бранія съ врагами мира и любви, для защиты слабыхъ, и прежде всего для защиты нашихъ ближнихъ и по вѣрѣ и по крови славянскаго народа. Теперь, когда мы опредѣлили историческую миссію Россіи, можно отвѣтить и на поставленные вопросы и, первое, на вопросъ: откуда, почему война?

Съра и неприглядна наша русская дѣйствительность по сравненію съ нашими сосѣдями иѣцами; таъ, казалось намъ, выѣшіе все было хорошо и нарядно, все устроено удобно и цѣлесообразно для жизни земной съ ею земными цѣлями. Развитіемъ техники нѣмцы превзошли нась, и это неудивительно. Въ то время, когда русскій человѣкъ выѣшнія культурныя удобства жизни считалъ только „подѣліемъ“, на которое грѣшило отдать душу цѣликомъ, для западнаго сосѣда нашего выѣшній культурный прогрессъ давно уже сталъ не идеаломъ, но идоломъ, которому служили всѣ, принося ему въ жертву и духовныя и физическія силы. Стали мы, русскіе, заимствовать у нѣмцевъ различныя усовершенствованія и вмѣстѣ съ ними допустили проникнуть въ Русь родную и самимъ нѣмцамъ, которые сумѣли устроиться всюду, и русскій недюжинный умъ почти вездѣ подмѣнить и замѣнить былъ въ большинствѣ дюжиннымъ, но размѣреннымъ нѣмецкимъ, съ его механическимъ отношеніемъ ко всѣмъ и бо́льшому. И утвердился на Руси нѣмецкій гипнозъ, подъ которымъ нѣмецкое хвалилось, русское хулилось, при которомъ не было хода русскому уму, русскимъ самородкамъ, а отсюда рождалась духов-

ная лѣнность, національное разслабленіе и, вмѣсто самостоятельности, подчиненіе иностранному, въ частности, вѣмецкому вліянію. Иноzemные кумиры своею вѣшнею нарядностью, своею, иногда удивительной, приспособленностью къ земной жизни прельщали и манили къ себѣ, и Русь стала заглядываться на нихъ сначала съ беззакойствомъ старовѣра, а затѣмъ даже готовая забыть свой завѣтный идеалъ „преображеніе“...

Но Господу Міроправителю, призвавшему къ историческому бытію народъ русскій, не угодно было, чтобы русскіе люди потеряли свое русское обличье, и Онъ попустилъ событіямъ показать намъ, что о ихже ревновахомъ наставлениихъ, сихъ враговъ имъяхомъ буїхъ и злонравныхъ“. Развернулись эти событія. Австрія, подстрекаемая Германіей, готовится обрушиться на слабую Сербію. Шевельнулся русскій богатырь, вставая вѣрный завѣтамъ прошлаго, на защиту слабаго. И это одно уже испугало исконнаго врага славянъ Тевтона. Германія дерзко спѣшила бросить свои давно приготовленныя полчища на предѣлы русской державы, полагая, что трудно встать сразу во весь могучій ростъ такому исполину, въ головахъ у котораго Балтійскій просторъ, а въ ногахъ Алеуты, въ одной длані океанъ Ладянай, въ другой — Черное море синѣется. Но великанъ только еще посмотрѣлъ, поднявъ голову, какъ головные отряды мирной русской рати своимъ величавымъ мужествомъ дали почувствовать врагу, что не легко взять достояніе русскаго государства. А тамъ подошли и наши чудо-богатыри и началась война, а во время этой войны изъ-подъ виѣши-культурной физіономіи современного europейца-германца показалось свирѣпое лицо, древняго гунна варвара. Звѣрства, изувѣрства, нечестные способы веденія войны, убійство мирныхъ жителей, преступленіе гдѣ только ступала нога германцевъ, поциращая и справедливость и честь; — вотъ что распространяютъ вокругъ себя эти не воины, а культурные и потому иногда изощренные и утонченные убійцы. Дрогнуло сердце русское, но только не отъ страха, а отъ омерзенія и отвращенія... „Такъ вотъ какова эта europейская культуруность нѣццевъ хваленая и прославленная, которая кожу съ живыхъ людей сдираетъ, да еще и право свое на такія дѣянія доказываетъ! Избави, Боже, отъ такой культуры! Должно быть, нужно быть „сверхчеловѣкомъ“, чтобы цѣнить ее, а мы, русскіе, не понимаемъ, да и не поймемъ ея“... И свершилось въ грозѣ и бурѣ военной откровеніе русской Руси..., Русь невольно

почувствовала свою национальную личность, произошел переломъ въ жизни русского народа, начался поворотъ къ своей исконной культурѣ, къ национально-историческимъ устоямъ своего государственного бытія, началось сверженіе германского ига. А вѣдь это и есть возвращеніе Руси къ своей исторической задачѣ, которая въ сознаніи русского народа всегда существовала, но была затмнена нѣмецкимъ туманомъ, и теперь, когда послѣдній разсѣялся, всѣмъ стала ясна и очевидна. Это есть наше русское счастіе! Поэтому-то всталъ весь русскій народъ во весь свой могучій духовный ростъ на защиту своей исторической правды, которая стихійно вырвалась изъ нѣдра народного организма, а съ нимъ и всѣ другіе сограждане великой Россіи,—у всѣхъ выросла готовность жертвовать во имя славы Россіи, защищать до послѣдней капли крови попираемыхъ германцами начала права и справедливости, обезопасить славянскіе народы отъ поглощенія германизмомъ.

Вотъ, братіе, почему война наша—война отечественная, война народная, война священная! Она ставить насть на исторический путь, назначенный намъ Богомъ—быть Руси святой самою собой, красотою славянскою духа, высотою нравственной мощи, чистотою православія, имѣющей возглавить христіанскіе народы, всѣмъ свидѣтельствуя, что культура ума нравственно цѣнна лишь при соотвѣтствующей культурѣ сердца. Потому-то, по Господню попущенію, война эта—война упорная, война затяжная, чтобы мы окрѣпли въ своемъ обращеніи къ самимъ себѣ, къ своему русскому, национальному, чтобы обращеніе это не было мимолетнымъ порывомъ, а сознанной и осмысленной необходимостию.

Вѣримъ, что въ горнилѣ испытаній этихъ выковываются первыя страницы *новой* исторіи Россіи, и будемъ учиться русской грамотѣ, чтобы читать ихъ. Съ этимъ новымъ счастіемъ, которое готовитъ намъ грядущее новолѣтіе, и попривѣтствуемъ нынѣ другъ друга и напряжемъ всѣ силы для достижения его, для продолженія браны со врагомъ. Наше духовное вооруженіе, явленное во время этой войны, составляетъ такой залогъ побѣды, который недоступенъ никакому материальному оружію австрогерманскихъ полчищъ. Поднявъ мечъ за попранную справедливость, за поруганную правду, за слабыхъ и обижденныхъ, мы принали на рамена свои великий и многотрудный подвигъ любви къ ближнему, и Богъ съ нами. Съ нами Богъ! Разумѣйте, языцы, это и покарайтесь! Аще бо хотя временно возмогаете и возможете, побѣждени будете, яко съ магией Богъ!

Всех твари, Создателю, времена, и лѣта во Своей власти
положивший! Благослови вѣнецъ грядущаго лѣта благостію Твою,
— и обвѣды благовѣрному Императору нашему на сопротивныя дѣ-
рия, и насть всѣхъ, жительство Твое — Русь святую, сохрани кре-
стомъ Твоимъ въ вѣрѣ и единомысліи, что всеобщее благо, все-
общее исцѣленіе во всеобщемъ преображеніи и образу Твоему!
Аминь.

X.

Федоръ Дмитріевичъ Студитскій.

(Къ столѣтію со дня его рождения 1815—1915).

(Продолженіе)..

III.

Практическій взглядъ на дѣло преподаванія у Федора Дмитріевича не измѣняется и въ послѣдующіе годы, а получаетъ еще большую ясность и опредѣленность. Онъ рано приходитъ въ той мысли, что наши учебные заведенія при методѣ ученія *наизусть*, введенной въ употребленіе съ давнаго времени, мало способствуютъ развитію способностей учениковъ, а сообщаютъ только *свѣдѣнія*, которые по выходѣ изъ заведенія забываются, что въ нихъ оставлены почти безъ вниманія *свѣдѣнія о природѣ и человѣкѣ*, и что преподаваніе наукъ преимущественно отвлеченнное, а не практическое. Такъ, напр., обучая геометріи, не дѣлали никакого приложенія, изъ географіи съ самого начала заставляли учить наизусть математическую географію и т. д. Противъ заучиванія наизусть онъ вовставалъ съ особеною силою. „Съ самого назначенія меня учителемъ, — вспоминалъ онъ, — я преподавалъ такъ, чтобы дѣти все понимали, а не учили безсознательно наизусть, и потому большую частію былъ въ борьбѣ съ начальствомъ и съ лицами, участвовавшими въ воспитанії. За эту идею я никого терпѣль въ теченіе своей службы и даже сосланъ былъ въ ссылку изъ гимназіи въ Вытегорское уѣздное училище за то, что не заставлялъ своихъ учениковъ учить географію Арсеньева слово въ слово, а требовалъ, чтобы они все понимали“.

Молодой педагогъ, какъ мы видѣли, при самои поступлѣніи на службу попадаетъ въ образованный дворянскій кругъ. Къ счастію, онъ не увлекается мишурыми блестками тогдашней цирковой дворянской жизни; эта жизнь касается его только благородными ея сторонами. Большую часть свободнаго времени онъ отдастъ учебному дѣлу, и плодомъ его кабинетныхъ занятій

является цѣлый рядъ печатныхъ произведеній, перечень которыхъ помыщается въ концѣ настоящей статьи. Въ настоящее время уже трудно встрѣтить гдѣ-либо эти произведения: полный комплектъ ихъ можно найти въ Императорской Публичной Библиотекѣ. Но иѣкогда они пользовались большими уваженіемъ и были широко распространены по Россіи. Такъ какъ изъ литературныхъ трудовъ Федора Дмитріевича исключительно важное значеніе въ исторіи нашей педагогіи имѣть его *Азбука для дѣтей*, то мы, на основаніи его статей, прослѣдимъ любопытную судьбу этого произведенія (въ связи съ касающимися его обстоятельствами).

Чтобы понять важное значеніе названного труда, необходимо припомнить ту методу, по которой обучались грамотѣ въ прежнее время. Самый распространенный способъ обученія былъ букосложительный. Федоръ Дмитріевичъ, самъ обучавшійся по этому способу, впослѣдовѣи неоднократно вспоминалъ о немъ, и каждый разъ вспоминалъ съ чувствомъ нѣкотораго ужаса, называя его тяжелымъ, утомительнымъ и безсмысличнымъ. „Со слезами на глазахъ — писалъ онъ въ 1867 году — повторяли дѣти бесполезные склады: *буки-рицы-ю-рю-брю*, *студи-рицы-ю-рю-врю*, и т. далѣе. Надобно сохранить на память слѣдующимъ поколѣніямъ такое хитрое обученіе; его какъ будто придумали нарочно, чтобы съ самого начала сколько возможно затруднить дѣтей и тѣмъ послелить въ нихъ отвращеніе отъ ученія. Выучивши какъ разбирать, на что обыкновенно употреблялось съ той времени, заставляли писать непонятныя, дѣтямъ прописи: или определенія добродѣтелей, нѣвѣдомыхъ дѣтямъ, или нравственныяsentенции. Вотъ между ярочими прописи: *Хотя корень ученія горекъ, но плоды его сладки*. И точно, прежнее обученіе грамотѣ можно назвать горькимъ корнемъ, о которомъ и черезъ сорокъ лѣтъ вспоминаешь съ нѣкоторымъ ужасомъ“. „Въ 1837 году — писалъ онъ въ другой разъ въ Перховскомъ приходскомъ училищѣ поразило меня цѣлымъ классомъ чтеніе складовъ: *брю, врю, зрю* и т. далѣе. Такое негармоническое, печальное шѣяніе обыкновенно продолжалось цѣлый часъ; нѣкоторые ученики бойко выкрикивали, другие подтягивали плачевныи голосомъ. Вспомниль я, какъ и насть учили и сколько времени сидѣли мы за разными складами, не понимая, какой тарабарской грамотѣ насть учатъ: болѣе полугода насть мудили складами. Намъ было еще труднѣе, потому что тогда буквы называли по

церковному: азъ, буки и т. д. Нелегко досталась намъ грамота... „Что за бѣда—думаемъ мы—если дѣти иногда около года сидѣть за складами, что имъ дѣлать въ это время?—по крайней мѣрѣ, не шалить“. По моему, пусть лучше играютъ, рѣзвятся, бѣгаютъ, а не скучаютъ за несчастнымъ букваремъ и съ самаго малолѣтства не получаютъ отвращенія къ ученью. Случалось мнѣ видѣть, какъ и дѣячекъ учили грамотѣ крестьянскихъ дѣтей: онъ лежалъ на полатяхъ, а за столомъ у него четыре мальчика читали: одинъ изъ нихъ буквы, другой—склады, третій—часословы, четвертый—псалтырь. И дѣячекъ поправлялъ съ полатей ихъ всѣхъ. Можете представить, какая была гармонія: они все читали, а распѣвали. Такъ они учились часа три каждый день. Конечно, учителю не такъ-то трудно; да при томъ онъ получалъ плату за свою *трудную* работу помѣсячно; чѣмъ долѣе проучится мальчикъ, тѣмъ ему выгоднѣе... Прибавьте къ тому колотки по головѣ, дранье за уши и за волосы, розги и другія, какъ будто необходимыя принадлежности ученья, и не удивляйтесь, что дѣти боялись школы какъ волка; а родители, зная, что это ученье—мученье, оставляли ихъ неграмотными... Лѣтъ 35 тому назадъ въ одномъ пѣмецкомъ училищѣ здѣсь, въ Петербургѣ, когда я временно тамъ занимался, обыкновенно наказывали дѣтей линейкою по рукамъ. Начальникъ съ важностю говорилъ мнѣ: „вы только вышлите ученика изъ класса, если вы имъ недовольны“. Я не понять, что это значитъ, что за наказаніе высылать изъ класса, думалъ я, и одинъ разъ удалось мнѣ увидѣть, какъ дѣдька, безъ начальника отсчитывалъ известное число полповѣсныхъ ударовъ, а ученикъ подставлялъ то одну руку, то другую. По моему мнѣнію, это наказаніе похуже розогъ“.

Кажется, въ началѣ прошлаго столѣтія сталь входить въ употребленіе другой выговоръ буквъ. Заставляли дѣтей произносить буквы такъ: а, бе, ве и такъ далѣе. Но этотъ, сравнительно новый, способъ только отчасти облегчалъ обученіе чтенію. Дѣйствительно, пока заставляли дѣтей произносить согласные буквы б, в, з, д и пр., какъ бе, ве, зе, де и пр., но не какъ бъ, въ, зъ, дъ и пр., до тѣхъ поръ, само собой разумѣется, для дѣтей было величайшее затрудненіе переходить отъ азбуки къ складамъ. Въ самомъ дѣлѣ, если напримѣръ, указавъ ребенку на букву б, вы назвали ее „бе“ и, потомъ приложивъ къ ней букву а, заставили его выговорить обѣ буквы вмѣстѣ, то весь-

ма, естественно, что ребенокъ будетъ произносить звуки „бес“ а отнюдь не „ба“, и только по многократному вашему настоянию станетъ наконецъ произносить этотъ звукъ такъ, какъ вамъ, желательно, т. е. ба, нисколько не понимая однакожъ, отъ чего бы это такъ было.

Съ цѣлію упрощенія способа обученія грамотѣ, предстояло, во-первыхъ, избѣжать заучиванія складовъ, до крайности мучительного для дѣтей, во-вторыхъ, придать каждой буквѣ тотъ именно звукъ, который ей прямо соотвѣтствуетъ. Цѣли этой счастливо и достигъ Ф. Д. Студентскій издаціемъ въ 1846 г. *Русской Азбуки для дѣтей*.

Исторію появленія этой Азбуки онъ передаетъ такъ: „Въ первый годъ моей службы въ Цорховскомъ уѣздномъ училищѣ, изъ котораго ученики должны были поступать ко мнѣ, я обратилъ особенное вниманіе на обученіе грамотѣ. Стараясь отучить своихъ учениковъ отъ безсознательного ученія наизусть, я замѣтилъ, что они привыкали къ нему въ приходскомъ училищѣ; и потому употребилъ много времени, на экзаменѣ въ немъ учениковъ и, признавшись, поставилъ переходные баллы только тѣмъ, которые сколько-нибудь понимали то, что читали. Безъ сомнѣнія, это съ моей стороны было несправедливо, потому что тогда господствовало безсознательное ученіе; но мнѣ нужно было доказать учителю, что такое ученіе мало приносить пользы учащимся и что я нахожу его неудовлетворительнымъ. Ведя постояннную борьбу съ безсознательнымъ заучиваніемъ наизусть; я убѣдился, что необходимо позаботиться о разумномъ и толковомъ обученіи грамотѣ; нужно было, принять мѣры, чтобы дѣти съ самыхъ первыхъ дней ученія все понимали, а не привыкались произносить непонятные имъ звуки, какъ, напр., И потому мнѣ следовало ближе ознакомиться съ начальнымъ обученіемъ. До 1841 года не представлялось мнѣ случая, учить дѣтей безъ всякой азбуки, по книгѣ. Опыты въ теченіе пяти лѣтъ убѣдили меня, что такимъ образомъ дѣти скорѣе выучиваются грамотѣ, а главное — съ первого урока они понимаютъ, а не скучаютъ надъ безконечными складами. Желая обратить вниманіе и другихъ на то, чтобы начинали учить чтенію съ цѣлыхъ словъ, а не съ буквъ, я издалъ въ 1846 году *Русскую азбуку для дѣтей* безъ складовъ съ 176 подвижными буквами. Въ послѣдствіи стали появляться разныя изданія подвижныхъ буквъ: и русскихъ, и французскихъ, съ украшеніями и безъ украшеній;

ихъ наклеивали или на папку, или на деревяшку. Но въ то время, когда была издана моя азбука, не могли понять, для чѣго къ ней приложена была коробка съ буквами. Покупатели искали въ азбукѣ разныхъ складовъ и не находили. Что же это за азбука? говорили они и не покупали. Наконецъ, мало-по-малу, многіе убѣдились, что подвижные буквы облегчаютъ изученіе буквъ: дѣти скорѣе замѣчаютъ и, можно сказать, играя выучиваются имъ. „Я помню, — пишетъ Студитскій въ другой разъ — сколько было убѣждений папенекъ и маменекъ, что по Русской азбукѣ для дѣтей легче выучиться грамотѣ, нежели по какой-либо другой: они искали въ ней складовъ, которые привыкли видѣть въ каждой азбукѣ и ни какъ не могли понять, что можно въ одно и тоже время учить дѣтей читать и писать и для чего приложена была къ азбукѣ коробка съ подвижными буквами. Я и самъ сознавалъ, что метода обученія грамотѣ, предложенная мной въ Русской азбукѣ для дѣтей, до такой степени была тогда нова и не согласна со всѣми принятыми у насъ и заграницей, что я не нашелъ возможнымъ, какъ учитель женскихъ институтовъ, объявить свою фамилію, а напечаталъ только первую букву С.; между тѣмъ какъ всѣ мои труды я обыкновенно печаталъ подъ своею фамиліею даже въ газетахъ“. Такъ какъ Русская азбука для дѣтей была явленіемъ совершенно новымъ и была началомъ звукового способа, то авторъ счелъ нужнымъ присоединить къ ней *Предисловіе*, въ которомъ изложены первоначальная мысль автора, которую онъ руководился при изданіи Азбуки, и пріемы, какъ пользоваться ею.

„Русская азбука для дѣтей — пишетъ Студитскій — указала на новое направление обученія грамотѣ и заставила составителей азбукъ мало-по-малу отказаться отъ прежней методы и придумывать разные способы скорѣе и толковѣе выучивать дѣтей грамотѣ. Послѣ представленнаго иной опыта измѣняется направление обученія грамотѣ: нашлись лица, которые стали разрабатывать ту методу, которая прината была въ моей азбукѣ, и всѣми мѣрами старались ввести въ употребленіе свои изданія, составленныя по той же методѣ, какъ напр. В. А. Золотовъ. И такъ цѣль изданія *Русской азбуки для дѣтей* была достигнута, благодаря преимущественно трудамъ и заботамъ г. Золотова. Самъ я не могъ постоянно заниматься обученіемъ грамотѣ: я указалъ только на тѣть путь, по которому, по моему мнѣнію,ѣдѣдуетъ идти, чтобы достигнуть разумнаго и болѣе легкаго обу-

ченія, надѣясь, что лица специалью занимающіяся этимъ дѣломъ, займутся разработкою этого важнаго вопроса“.

Протоіерей П. Рукинъ.

Мечты въ дѣйствительности.

(На приходскіе вопросы).

„Радость общенія въ молитвѣ“, „организація общенароднаго пѣнія“, „организованная христіанская благотворительность“, „приходскій домъ“ вотъ темы, кои даютъ редакція „Вологод. Епарх. Вѣдомостей“ желающимъ обмѣняться своими мнѣніями и дать фактически вѣрныя сообщенія по содержанію статьи г. Ал. Щетинина — „Неужели это только мечты? Молитва христіанина много зависитъ отъ благоговѣйнаго и внятнаго совершенія церковной службы въ благолѣпно устроенномъ храмѣ и отъ организаціи пѣнія въ немъ, особенно общенароднаго. Но самая жизнь христіанина не полна при одной только молитвѣ. Вѣра необходимо соединяется съ любовью, а вѣшнимъ выражениемъ любви служитъ благотворительность, для успѣха же и цѣли благотворительности важное значеніе имѣеть организація ея, а для всего вмѣстѣ, какъ средоточіе, приходскій домъ. Но „общество православное часте какъ-бы дремлетъ и бездѣйствуетъ настолько, что его, кажется, вовсе нѣть; у насъ, русскихъ, православныхъ христіанъ иссякло чувство солидарности“. Что же дѣлать? Какъ дѣлу помочь?

По нашему мнѣнію, необходимо прежде всего найти такую организацію, которая сплачивала бы всѣхъ вокругъ храма, которая заключала бы въ себѣ, какъ дѣятелей, самое большое количество прихожанъ и прихожанокъ, и которая различными способами воспитывала бы въ своихъ членахъ сознаніе своей принадлежности къ ней и чувство солидарности, имѣющее проявляться въ энергической дѣятельности; затѣмъ необходимо этой организаціи дать такихъ организаторовъ, кои были бы совершенно свободны отъ всѣхъ другихъ попеченій.

Такой организаціей должно служить реформированное приходское попечительство, а организаторами священники, какъ предсѣдатели попечительствъ. Какъ известно, попечительство, по б. п. положенія, обязано заботиться 1) о содержаніи и удовлетвореніи нуждъ приходской церкви и объ изысканіи средствъ для производства нужныхъ исправленій въ церковныхъ строеніяхъ и для возведенія новыхъ взамѣнъ пристроекъ въ упадокъ;

2) о содержании духовенства и об устройстве домовъ для церковного причта; 3) об изысканіи "средствъ для учрежденія въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни, пріюта и другихъ благотворительныхъ заведеній, устройство и завѣдываніе коими лежитъ также на обязанности попечительства," и 4) вообще обѣ оказаніи бѣднымъ людамъ прихода необходимыхъ пособій, также о погребеніи неимущихъ умершихъ и о содержаніи въ порядке кладбищъ. Но какий же образомъ попечительство можетъ способствовать радости общенія въ молитвѣ, организаціи общества народнаго пѣнія?

Въ большинствѣ приходовъ приходское попечительство имѣть попеченіе главнымъ образомъ "о храмѣ, отчасти о школахъ и причтовыхъ домахъ и только!" Съ нынѣшнаго года начинаетъ имѣть попеченіе о бѣднѣйшихъ семьяхъ лицъ, призванныхъ на войну. А средства "Попечительство" должно изыскать ихъ, но откуда? Необходимы тысячи, а возможно бываетъ изыскать сотню, двѣ, три, о большемъ же только приходится мечтать. Средствъ нѣть на поддержку храма, причтовыхъ домовъ и школы. До приходскаго ли тутъ дома? Нѣсколько лѣтъ вужно скапливать средства на ремонтъ храма, нѣсколько лѣтъ на причтовые дома, нѣсколько лѣтъ за поддержку школы. И пока эти годы идутъ, подсиггаетъ нужда въ новомъ ремонѣ, а тамъ опять повторяются "нѣсколько лѣтъ" "кощенія, ремонта" и т. д. безъ конца. Не потому ли вся дѣятельность попечительства сводится только къ ремонтамъ? Попечительству уже не до средствъ содержанія причтова, ему уже не до благотворительности, а о приходскомъ домѣ, хотя онъ не только "желателенъ," но и крайне необходимъ, не приходится и помышлять. Но предположимъ, что средства у попечительства имѣются. Нужно "производить" ремонтъ, и неминуемо возникаетъ разсужденіе о томъ, съ чего начинать и какъ продолжать ремонтъ. Неминуемо же почти возникаютъ раздѣленія и споры, даже по нѣсколько лѣтъ и продолжающіеся и тормозящіе работы. Гдѣ же тутъ согласіе, сплоченіе, солидарность?

Программа дѣятельности попечительства по положенію широка. Не отъ того ли они и дѣйствуютъ слабовато, что членамъ его приходится разбрасываться? Если же гдѣ они работаютъ хорошо, такъ потому, что поле дѣятельности служиваютъ, выполняя какой либо одинъ пунктъ программы. Для того, чтобы однимъ и тѣмъ же членамъ не разбрасываться, необходимо поручать имъ исполненіе какой либо одной части программы. Какъ

же тутъ быть? Какъ же выполнить всѣ задачи, поставленныя положенiemъ?

Членовъ попечительства избирается определенное число и обязательно изъ мужчинъ, такимъ образомъ—какъ же оно можетъ заключать въ себѣ, какъ дѣятелей, наибольшее число прихожанъ и прихожанокъ?

По даннымъ собственнаго опыта мыслю такъ.

Ставши во главѣ попечительства, въ началѣ, если имѣется предсѣдатель, въ качествѣ непремѣннаго члена, настоятель храма съ цѣлью привязать ко храму наибольшее количество прихожанъ предлагаетъ на приходскомъ собраніи избрать отъ каждой деревни попечителя, а отъ большихъ деревень даже по два, затѣмъ подробно разъясняеть прихожанамъ задачи попечительства по Высочайше утвержденному Положенію и предлагаетъ установить определенную сумму взносовъ въ пользу попечительства; при чемъ собранія всѣхъ членовъ Попечительства назначаются не менѣе шести разъ въ годъ. Установивъ на приходскомъ собраніи эти положенія, настоятель храма на первомъ же собраніи вновь избранныхъ попечителей предлагаетъ членамъ избрать изъ своей среды болѣе способныхъ лицъ: 1) для завѣдыванія хозяйственою частью попечительства, въ томъ числѣ и кассой; 2) для попеченія о храмѣ; 3) для попеченія о причтовомъ домѣ и о средствахъ содержанія духовенства; 4) для попеченія о благосостояніи церковныхъ школъ, благотворительныхъ учрежденій прихода и кладбища; 5) для оказанія помощи бѣднымъ и несчастнымъ прихода. Всѣ избранные члены этихъ пяти отдѣловъ обязываются подпiskой въ томъ, что будутъ всѣми мѣрами содѣйствовать выполненію задачъ попечительства и по совѣсти исполнять возложенія на нихъ обязанности, давая отчетъ священнику-руководителю и общему собранію членовъ попечительства; при чемъ въ случаѣ замѣченной бездѣятельности кого либо изъ нихъ виновному со стороны священника дѣлается краткое внушеніе, или публичное замѣчаніе, или даже таковой прямо отстраняется отъ порученного ему дѣла.

Для помощи избраннымъ попечителямъ вышеуказанныхъ отдѣловъ священникъ назначаетъ, по ихъ избранію, особую комиссию для каждого отдѣла изъ наиболѣе опытныхъ лицъ. Такъ въ отдѣлѣ, завѣдующемъ внутреннимъ и внѣшнимъ устройствомъ храма, желательно имѣть представителей, знающихъ строительное дѣло, по человѣку отъ профессіи, и кроме нихъ всѣхъ наиболѣе

лье состоятельныхъ прихожанъ и прихожанокъ, а также всѣхъ наиболѣе усердныхъ къ храму, хотя и бѣдныхъ, женщинъ и девицъ. Нужно, чтобы по возможности больше прихожанъ и прихожанокъ заботилось о храмѣ. Какъ въ монастырѣ каждый монахъ, а тѣмъ болѣе монахиня, по муравиному все, что можно, тащать въ свой монастырь, такъ да будетъ и въ нашихъ приходахъ! Постепенно нужно всѣхъ прихожанъ и прихожанокъ сдѣлать „своими“ храму, чтобы всѣ, чѣмъ можно, помогали ему, чтобы каждый и каждая несли въ него, что могутъ. Пусть храмъ объединитъ всѣхъ, пусть онъ будетъ для всѣхъ своимъ, пусть всѣ, или большинство прихожанъ, сознаютъ, что въ своемъ приходскомъ храмѣ положенъ ихъ трудъ, ихъ забота, ихъ умѣніе, какъ и въ своемъ домѣ!

Въ отдѣль, завѣдующій содержаніемъ причта, желательно помѣстить наиболѣе уважаемыхъ народемъ, добросовѣстныхъ и расположенныхъ къ духовенству лицъ. Пусть они разбираютъ по совѣсти всѣ пререканія между причтомъ и прихожанами, происходящія на материальной почвѣ, пусть мирять ихъ, пусть удовлетворяютъ имѣющимися у нихъ средствами ущербы причта.

Въ отдѣль, завѣдующій содержаніемъ церковныхъ школъ и благотворительныхъ учрежденій въ приходѣ, желательны учащіе школъ и завѣдующіе благотворительными учрежденіями. Этотъ отдѣль, имѣя попеченіе и о кладбищѣ, заключаетъ въ себѣ кладбищенскихъ сторожей, гдѣ есть таковые, и лицъ живущихъ близко къ кладбищу, при чемъ изъ послѣднихъ выбирается особое лицо со званіемъ попечителя кладбища.

Въ отдѣль, имѣющій пещь о бѣдныхъ прихода, нужно ввести болѣе независтливыхъ и наиболѣе добрыхъ прихожанъ. Пусть этотъ отдѣль заботится и вообще о поднятіи благосостоянія своихъ прихожанъ!

Въ отдѣль, завѣдующій кассой и заботящійся о средствахъ попечительства, входятъ всѣ члены попечительства, при чемъ изъ своей среды выбираютъ особаго казначея, который и имѣетъ главное попеченіе о хозяйствѣ попечительства.

У меня первая комисія получила наименование „Строительной“, вторая — „Причтовой“, третья — „Школьной“, съ 1915 г. перѣименованной въ „Церковношкольное попечительство“, четвертая — „Благотворительной“, съ начала войны переименованной въ „Попечительский Совѣтъ“, а пятая — собственно „Попечительской“. Такимъ образомъ съ попечительствомъ связывается боль-

шинство прихожанъ и дѣло уже священника воспитать въ нихъ любовь къ этой организаціи, отъ любви недалеко и до дѣла, а тамъ постепенно и образуется общество, зиждущееся на религіозныхъ интересахъ: тогда, скажу словами Н. Заозерскаго, „какое бы положеніе ни занимали отдельныя личности, принадлежащіе къ составу“ попечительства, „какія бы жизненные обстоятельства ни разъединили ихъ, они никогда не утратятъ сознанія своей принадлежности къ своему религіозному союзу, и малый толчокъ, малый поводъ изнутри и soonъ мгновенно возбудить въ нихъ чувство солидарности одного съ другимъ, и это чувство проявится въ энергической дѣятельности“.

(Продолженіе будетъ).

Духовенство и церковная земля.

„Нужна ли земля духовенству?“ Въ такой формѣ словоизрѣженія, вопросомъ о церковной землѣ, поставленномъ въ Вологодскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ много уже лѣтъ, въ виду желанія и ожиданія духовенствомъ содержанія отъ казны, предполагалось вызвать отрицательные отвѣты. Духовенство, къ части его, воздержалось отъ коллективныхъ отрицательныхъ отвѣтовъ, продолжая пользоваться землей. Помнится, былъ отзывъ такого содержанія, что служеніе священника въ приходѣ, съ его требованіями, съ занятіями въ училищахъ, при перепискѣ съ разными лицами начальственными и учрежденіями правительственными, немного оставляетъ ему времени для другихъ, хотя нужныхъ, въ житейскомъ быту, занятій: пѣть времени серьезно съ выгодой заниматься землей. Скажемъ нѣсколько словъ въ виду такого отзыва.

Въ зимнѣе время, при занятіяхъ въ училищахъ, учащему духовенству дѣла довольно, по хозяйству же дѣла немного, да и однообразно оно, просто, немного требуетъ времени, вниманія и хлопотъ. Съ половины мая и часто до половины сентября и до октября, (до запада земли снѣгомъ мальчуганы гоняютъ на пастьбу скотъ, въ виду сохраненія на зиму корма), четыре мѣсяца важныхъ полевыхъ работъ, у священника училищного дѣла нѣтъ, одинъ приходскія трѣбы, а въ приходахъ, среднихъ по населенію, ихъ немного, прихожане берегутъ и свое рабочее время, больныхъ, иногда для молитвы и крещенія, младенцевъ, привозить въ церковь. Для младшихъ членовъ причта шесть дней въ недѣльѣ иногда бываютъ совершенно свободны, ни для исповѣди, ни для крещенія младенцевъ въ приходѣ они не бываютъ; потому между

ними, даже часто слышится: гуляли, гулять пойдемъ. Гулять сегодня и завтра, заходя и въ дома прихожанъ, останавливаясь, разговариваютъ. А тамъ къ нимъ же идутъ за петровщиной, осениной, собирая, за время своего „недѣланія“, налогъ съ трудящихся. И такие члены причта тяготятся даже сдачей земли для обработки исполу, желали бы бы сдать въ аренду, что бы избавиться отъ хлопотъ при расчетахъ съ рабочими. Что сказать о таковыхъ? *Въ поть миа твою будешъ псть хльбъ* (Быт. 2,19)—сказалъ Господь нашему прародителю и опредѣленіе Божественное, какъ слѣдствіе непослушанія, продолжится до конца жизни человѣка. *Ни у кого не пъмъ хльба даромъ, но занимались трудомъ и работою день и ночь, чтобы не обременять кого изъ васъ,— чтобы себя самихъ дать вамъ въ образецъ для подражанія намъ* (глав. 8, 8—9) пишетъ Св. Апостоль Павелъ Фессалоникійцамъ. Стыдъ видѣть долгъ и бѣжать отъ него; стыдъ живущему робко, проходящему по земли бесполезно, говоритъ юный французъ В. Гюго. Правда, профессоръ Голубинскій находить для духовенства нужнымъ прекращеніе земледѣльческаго труда, который придаетъ пастырю и по внѣшности крестьянскую неряшливость, и совѣтуется прежде поднять умственное и нравственное состояніе духовенства, дать ему полное образованіе. Сильно сгустилъ краски профессоръ въ отзывахъ о занимающихся земледѣліемъ и особенно несправедливъ въ оценкѣ нравственного состоянія духовенства, да и *простого* народа. Настоящая война показала совсѣмъ противное. Что бы сказалъ профессоръ объ Эдиссонѣ въ его лабораторіяхъ, о медикахъ въ клиникахъ и о работающихъ въ разныхъ шахтахъ? не нашелъ ли бы у нихъ признаковъ неряшливости. Земледѣліе основа человѣческой жизни; сколько есть профессій, ремеселъ, гдѣ требуется много труда, знанія, энергіи, и человѣкъ охотно, съ сознаніемъ долга и ожидаемой пользы, при тяжелыхъ условіяхъ и непріглядной обстановкѣ, трудится. Почтенный священникъ Булыгинъ совѣтуется духовенству „при пользованіи землей, приложить трудъ и знаніе, и тогда оно будетъ получать достаточный доходъ“ (Вол. Епарх. Вѣд. № 15—1 авг.).

Земля при церквяхъ считается основою для содержанія сельского духовенства. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ свѣдѣнія о землѣ при церквяхъ внесены въ писцовые книги; при Императрицѣ Екатеринѣ II, для содержанія духовенства, церкви были надѣлены землей, отъ 33 до 99 и болѣе десятинъ, соотвѣтственно количеству земли во владѣніи крестьянъ. Въ настоящій годъ,

такому дѣлу уже 150-лѣтіе. При Императорѣ Павлѣ первомъ, указомъ 1798 года 11 января, повелѣно: „гдѣ священники и церковно-служители состоять не на окладахъ, а содержатся отъ земли, имъ опредѣленной, таковой церковной удѣль земли общими трудами прихожанъ той церкви обработанъ бы былъ, или, вмѣсто обработки, давали бы хлѣбъ.“ Указомъ Импер. Александра 1-го отъ 4 апрѣля 1801 года, чрезъ 22 дня послѣ смерти Павла 1-го (такъ сѣшили г.г. сенаторы, единомысленные съ новымъ императоромъ, чтобы и весенній сѣвъ хлѣба не отвлекъ барскихъ рабочихъ отъ ихъ работъ), обработка земли прихожанами, отменена „въ виду зависимости отъ прихожанъ въ насущномъ хлѣбѣ, она подрываетъ союзъ любви и добра разумѣнія, что духовенство, бывъ самимъ Богомъ предоставлено къ назиданію нравовъ народа, имѣть обязанность примѣромъ своимъ привлекать и ободрять его къ трудолюбію и во всѣмъ хозяйственнымъ упражненіямъ а между ними земледѣліе есть благороднѣйшее, полезнѣйшее и въ связи съ государственныхъ нуждъ необходиѣмѣйшее, то предъ лицемъ нашимъ быть въ Имперіи состоянія, коему съ вниманіемъ къ нему и даже самимъ непосредственнымъ производствомъ заниматься было постыдно, напротивъ все, что относится къ нему, въ очахъ истинныя мудрости, почтенно и всякаго одобрѣнія достойно“... Согласно представленію Св. Сѵнода, распоряженіе 1798 года отменить, обративъ частію въ прежнее его пользованіе; духовенству совѣтуется: какъ и ранѣе, подражать древнимъ патріархамъ, земледѣльцамъ, пробывать въ апостольской простотѣ нравовъ и упражненій, толико санъ его украшающей и сближающей его съ состояніемъ людей, требующихъ его помощи и утѣшенія“. Впрочемъ, установленную въ 1765 году, за исправленіе мірскихъ требъ плату удвоить. (Подсчитывая въ тѣ годы мірскія требы, въ среднемъ приходѣ, по числу душъ, прічтъ могъ получить отъ 6 до 8 р. въ большомъ до 25 р. въ годѣ).

Прот. М. Мальцевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Воскъ и медъ.

Сѣвъдѣ представителей епархиальныхъ свѣчныхъ заводовъ работалъ надъ устраненіемъ вопроса о восковомъ кризисѣ. И здѣсь, какъ во всемъ обиходѣ русской жизни, мы, вслѣдствіе собственныхъ неряшествъ и халатности, не обошлись безъ нѣца. Въ послѣдній моментъ передъ войной одна изъ насущнѣйшихъ

нуждъ православного молитвенного обихода оказалась въ зависимости отъ вѣмѣцкихъ поставщиковъ и комиссіонеровъ. Объ этомъ стыдно говорить, и стыдно вдвойнѣ, такъ какъ воскъ—предметъ широкаго потребленія православнымъ населеніемъ въ старое добре время, когда Россія жила своимъ русскимъ здравымъ смысломъ, имѣлся въ такомъ изобиліи, что не только обслуживалъ наши нужды, но и былъ предметомъ вывоза.

Съ того времени много воды утекло и уже давнимъ-давно стоить стоять и раздаются вопли отъ всѣхъ, кто ведеть храмовое хозяйство, что проникшій на нашъ рынокъ искусственный минеральный воскъ, примѣшиваемый къ пчелиному, разрушаетъ своюю копотью церковную позолоту и живопись и, помимо нравственного отвращенія, вызываемаго употребленіемъ при молитвенномъ обиходѣ поддѣльного продукта, наноситъ и громадный денежный ущербъ скудному до послѣдней крайности хозяйству нашихъ православныхъ храмовъ.

Принимались мѣры, создавы были епархиальные свѣчные заводы, поговорили даже о развитіи пчеловодства, но никакихъ рѣшительныхъ шаговъ, достаточно широкихъ и цѣлесообразныхъ въ этомъ направленіи, сдѣлано не было, такъ что въ концѣ концовъ въ ряду другихъ затрудненій, вызванныхъ войной и закрытиемъ границъ для нѣмецкаго ввоза, получились тяжелыя затрудненія и съ полученіемъ воска для нуждъ православной церкви.

Какія мѣры придумаетъ съвѣздъ для устраниенія остроты затрудненій настоящаго времени, мы вѣроятно, такъ или иначе узнаемъ, но вопросъ по настоящему долженъ быть поставленъ такъ, чтобы получилось коренное, а не временное его разрѣшеніе. Если только вопросъ будетъ разрѣшенъ въ смыслѣ довольствія свѣчныхъ заводовъ необходимымъ количествомъ воска до окончанія войны, то послѣ войны изголодавшіеся по коммерческимъ дѣламъ и предпріятіямъ нѣмецкіе поставщики немедленно же используютъ благопріятный моментъ и снова сдѣлаются хозяевами положенія. Между тѣмъ, самъ собою напрашивается вопросъ: почему наше вѣдомство православного исповѣданія, по заботившееся объ устройствѣ епархиальныхъ свѣчныхъ заводовъ, ни одного шага не сдѣлало для того, чтобы обеспечить эти заводы необходимымъ количествомъ воска. При широкомъ потребленіи этого продукта въ разныхъ техническихъ производствахъ, при упадкѣ пчеловодства у насъ, его количество на рынке не могло быть изобильно. Этому избытку воска мнѣніада и чисто

коммерческая сторона дѣла въ промышленности пчеловодства. Пчеловоды-промышленники быстро учили, что пользоваться искусственною воющиной — это значитъ получить въ теченіе одного того же промежутка времени втрое больше меду нежели его даютъ пчелы, когда они сами строятъ вощину, а затѣмъ заполняютъ ее медомъ. Эти обстоятельства совершенно не были учтены. Совершенно не были использованы тѣ силы, которыхъ могли быть привлечены къ дѣлу и раньше и должны быть привлечены теперь.

Мы имеемъ на всемъ пространствѣ Россіи 42,000 православныхъ приходовъ. Если мы откинемъ приходы городскіе и откинемъ приходы въ такихъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ по климатическимъ условіямъ пчеловодство невозможно совсѣмъ или слишкомъ затруднительно, и будемъ огуломъ считать, что въ 20.000 православныхъ приходовъ Россіи могли бы давнымъ-давно существовать свои пасѣки, которыя и снабжали бы епархиальные свѣчные заводы безусловно чистымъ воскомъ; да притомъ еще прямо изъ первыхъ рукъ, безъ всякихъ посредниковъ и комиссіонеровъ,—останется только удивляться, почему этого не было сдѣлано. Говорить о томъ, что не нашлось бы достаточного числа людей, умѣющихъ вести это дѣло, нельзя уже потому, что многіе священники сами занимаются пчеловодствомъ и ведутъ свои пасѣки съ полнымъ успѣхомъ.

Возможность и даже необходимость открыть приходскія пасѣки теперь не только не устранена, а, наоборотъ, выступаетъ съ принудительной требовательностью въ связи съ обстоятельствами войны. Приходскія пасѣки должны быть открываемы немедленно и въ такомъ количествѣ, какое только возможно при данныхъ условіяхъ. Эти пасѣки явятся тѣмъ источникомъ для получения воска, который въ ближайшіе же годы устранить имѣющійся сейчасъ кризисъ и возможность заполненія русскаго рынка иностраннымъ воскомъ, какъ пчелинымъ, такъ и минеральнымъ. Вмѣстѣ съ тѣми эти приходскія пасѣки должны явиться тѣми учрежденіями, гдѣ въ качествѣ пасѣчниковъ найдутъ себѣ вмѣстѣ съ своими семьями пріютъ, обезпеченный заработка и легкій, вполнѣ доступный трудъ инвалиды, лишенные возможности вернуться къ тому труду, какимъ они кормились до войны.

Получаемый вмѣстѣ съ воскомъ медъ уйдетъ на рынокъ будущъ купецъ, и даже нужно позаботиться, чтобы количество этого продукта на рынке не только не уменьшалось, а, наобо-

роть, возрастало возможно больше, такъ какъ съ закрытиемъ продажи водки спросъ на вкусовые напитки все возрастаетъ, и дать населенію здоровый, вкусный и безукоризненный во всѣхъ отношеніяхъ напитокъ, въ видѣ меда, представляется не только полезнымъ, но прямо необходимымъ.

Такимъ образомъ вопросъ о воскѣ для церковной свѣчи вырастаетъ въ большой государственный вопросъ, разрѣщеніе кото-раго, конечно, не подъ силу съѣзду представителей епархиальныхъ свѣчныхъ заводовъ, имѣющему задачи узко-хозяйственные. Сюда должно подойти государство съ своими силами и начать съ того, что на открытие приходскихъ пасѣкъ должны быть отпущены средства въ видѣ ли ссудъ или безвозвратныхъ пособій изъ государственного назначества. Министерство земледѣлія должно приложить свою заботу въ смыслѣ помощи инструкторской, а министерство торговли и промышленности быть можетъ позабочилось бы о правильной организаціи сбыта остатковъ воска, если бы они получились по удовлетвореніи нуждъ епархиальныхъ свѣчныхъ заводовъ, и меда, который всесѣло попадетъ на рынокъ для частнаго или промышленного потребленія.

Государственная денежная жертва могла бы найти свое оправданіе уже только въ одной помощи церковному хозяйству, но къ этому прибавляется также развитіе одной изъ тѣхъ сельскохозяйственныхъ культуръ, которая когда-то у насъ процвѣтала; а теперь этимъ процвѣтаніемъ похвастаться не можетъ. Кроме того возможность устроить тысячи инвалидовъ въ условіяхъ весьма благопріятныхъ, конечно, должна быть учитываема въ полной мѣрѣ. Пасѣки эти слѣдовало бы признать приходскими имуществомъ, доходы съ котораго всесѣло должны идти на приходскія благотворительно-просвѣтительныя нужды.

Конечно, этотъ вопросъ разрѣшился бы легко и просто въ его хозяйственномъ смыслѣ, если бы у насъ была организованна приходская община со своимъ приходскимъ хозяйствомъ, а теперь это будетъ вѣсомъ труда, но важность самого вопроса какъ въ интересахъ молитвенного обихода, церковныхъ нуждъ, такъ и въ смыслѣ помощи жертвамъ войны и подъема сельскохозяйственной культуры вообще требуетъ, чтобы къ нему подошли и широко и рѣшительно.

(Н. В.)

I. Никаноровъ.

Въ журналѣ «Руководство для сельскихъ пастырей» 1915 г. былъ напечатанъ рядъ прекрасныхъ бесѣдъ о пчеловодствѣ. Ред.

Вскорѣ по прочтеніи этой статьи „Воскъ и жедь“, напечатанной въ 14316-мъ №-рѣ газеты Новое Время, Редакція Волог. Епарх. Вѣдомостей получила слѣдующее сообщеніе о решеніи духовенства З-го округа Устюжскаго уѣзда, заслуживающемъ общаго вниманія и, гдѣ можно, подражанія.

„Духовенство З округа Устюжскаго у. на окружномъ собраніи 14 декабря въ г. Палльскѣ по инициативѣ мѣстнаго благочиннаго свящ. П. Баклановскаго рѣшило въ принципѣ открыть окружную пасѣку духовенства. Собрание выбрало изъ своей среды особую комиссию для подробной выработки постановки дѣла. Комиссія должна представить свои труды въ концу января, дабы съ весны текущаго года открыть пасѣку. Мѣстный пчеловодъ любитель И. Г. Шестаковъ сочувствуя идеѣ духовенства выразилъ намѣреніе уступить нѣсколько хорошихъ ульевъ изъ своей пасѣки для начала дѣла“.

Свящ. *M. Левитский.*

Списокъ пожертвованій, доставленныхъ въ канцелярію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Александра, для отсылки въ Ставку Государя Императора благотворительной организаціи при Начальникѣ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, до 21 января текущаго года.

- 1) Отъ братіи Тотемскаго Спасо-Суморина монастыря: рубашекъ дѣтскихъ—10, кальсонъ дѣтскихъ—10, дѣтскихъ вагныхъ одѣяль—5, рубашекъ мужскихъ—10, кальсонъ—10, полотенецъ—10, ватныхъ нагрудниковъ—1, теплая безрукавка—1, катаныхъ сапоговъ—5 паръ.
- 2) Отъ корпораціи Тотемскаго духовнаго училища—чаю 3 ф., табаку 1 ф.
- 3) Отъ членовъ Благовѣщ. молодочной артели Кадник. уѣзда—на покупку вещей по усмотрѣнію Его Преосвященства—100 р.
- 4) Отъ прихожанки Волог. Покровской, что въ Козлеѣ, церкви Н. Н. Иваницкой—рубашекъ—12, кальсонъ—9, теплыхъ портантокъ—6 паръ.
- 5) Отъ братіи Волог. Свято-Духова монастыря: рубашекъ—12, кальсонъ—12, носковъ теплыхъ—12, перчатокъ—12, шарфовъ—12.
- 6) Отъ братіи Волог. Спасо-Прилуцкаго монастыря: чаю—10 ф., сахару—10 фун.
- 7) Отъ неизвѣстныхъ—перчатокъ—2 пары, шарфъ—1.
- 8) Отъ священника Флоро-Лаврской Шолдинской церкви Волог. у. Н. Маркова—ситцевыхъ рубашекъ—8, кальсонъ 3, полотенецъ—1.
- 9) Отъ Комитета Епарх. лазарета: рубашекъ—25, кальсонъ—25, носковъ теплыхъ—8 паръ; портантокъ—10 паръ.

ночъ 32 пары, полушибковъ—3, щубный пиджакъ—1, башлыкъ—1, 10) Чрезъ представителя Никол. Никулинского Вол. у. прихода М. Ив. Андріанова сборъ среди прихожанъ: 4 новыхъ овчины, 1 женская мѣховая безрукавка, шапка—1, платковъ—6, рубашекъ муж. (подержан.)—2, кофть (подерж.)—7, фартуковъ (ж.)—2, полотенецъ—2, остатковъ холста—8 шт.: мѣшочекъ—1, чаю $5\frac{1}{2}$ ф., сахару—1 пудъ, табаку 10 фунтовъ. 11) Отъ Арсаніева Комельского женского монастыря: рубашекъ женскихъ—12, полотенецъ—12, косынокъ—3. 12) Отъ прихожанъ Никол. Кузнецовой Гряз. у. церкви: чаю $3\frac{1}{2}$ фунта, сахару— $38\frac{3}{4}$ фунта. 13) Отъ прихожанъ Мих.-арханг. Пущинской, Гряз. у., церкви: носковъ теплыхъ 30 п., варежекъ—40 п. 14) Отъ прихожанъ Большеелѣминской Кирилловской Волог. у. церкви: сахару—20 ф., чаю $4\frac{1}{4}$ ф., табаку 10 ф., рукавицъ 1 п., носковъ 1 п., холста 7 арш. 15) Отъ крестьянина дер. Раастани, Новл. вол. Волог. у. А. А. Алова—1 кальсонъ (под.) и 2 жен. рубашки (под.). 16) Отъ Вол. Успенского женского монастыря и Никол. Озерной пустыни: перчатокъ 12 п., носковъ 12 паръ, портнянокъ 2 п., полотенецъ 12, кисетовъ 30, платковъ 7, паволочки 3. 17) Отъ причта, приходящий и приходского попечительства Никол. Владыченской д. Вологды церкви: $5\frac{1}{2}$ дюж. рубашекъ, 1 дюж. теплыхъ рубашекъ, 4 дюж. кальсонъ, 2 дюж. портнянокъ, 8 паръ рукавицъ, 14 п. носковъ, 17 полотенецъ, 3 шарфа, 5 ф. чаю, 1 ф. сахару, 5 кисетовъ съ табакомъ, 1 пачка почт. бумаги и конвертовъ, 1 пачка спичекъ, 1 мотокъ нитокъ, 1 коробка печенья, 6 коробокъ съ патирасами, 3 ф. мафорки съ курит. бумагой. 18) Отъ прихожанъ Леонтьевской г. Вологды церкви: 1 теплые брюки, $\frac{1}{4}$ ф. чаю, 2 ф. сахару, 2 связки кренделей, 2 ф. табаку, 1 коробка печенья, 1 носки. 19) Отъ прихожанъ Иоанно-Предтеченской Рощенской церкви: 9 теплыхъ рубашекъ, 8 кальсонъ, 1 холщ. рубашка, 3 ситц. рубашки, 5 кальсонъ коленкоровыхъ, 16 п. носковъ, $\frac{1}{2}$ д. носовыхъ платковъ. 20) Отъ прихожанъ Кирилло-Рощенской г. Вологды церкви: 4 ф. чаю, 10 ф. сахару, 7 ф. табаку и бумаги, 1 п. валенокъ, 4 п. щерстяныхъ рукавицъ, 1 п. кальсонъ, 2 теплыхъ рубашки, 2 п. перчатокъ, 4 п. теплыхъ носковъ, 1 шарфъ, 1 башлыкъ. 21) Отъ корпораций служащихъ и воспитанницъ Волог. Епарх. училища: чаю $2\frac{1}{4}$ ф., 10 ф. карамели, 5 ф. табаку и бумага, 16 шарфовъ, 25 кальсонъ, рубашекъ 35, полотенецъ 8 дюж., и 2, портнянокъ 1 дюж.

и 2 пары, 2 сотни конвертовъ, 2 пачки почтовой бумаги, рубашекъ дѣтскихъ 18, платковъ 15, наволочекъ 3, чулокъ 3 п., 1 п. носковъ, 1 калоши, 1 туфли, 1 башмаки, разныхъ вещей 55 штуекъ, 2 теплыхъ пальто, 4 кисета съ табакомъ. 22) Отъ прихожанъ Воскрес. Великорѣцкой Грязов. у. церкви: крупы овсяной 2 п. 5 ф., гороху 3 п. 15 ф., два мѣшка, 1 кальсоны. 23) Отъ священника Е. Лопатилова: 7 кальсонъ (одни теплые), 4 ситцевыхъ рубашки, 3 теплыхъ рубашки, 3 полотенца, 3 п. портянокъ, 1 ф. табаку, 1 д. курит. бумаги. 24) Отъ учащихся Комъянского земского училища—78 кисетовъ (табакъ, бумага, карандашъ, открытика, книжки, сахаръ, спички) въ подарокъ солдатамъ. 25) Отъ прихожанъ Петропавловской г. Вологды церкви: 1 черная суконная шинель, 1 черный суконный военный мундиръ, 1 пудъ бѣлой муки, 12 ф. подсолнечныхъ семянъ, 18 ф. перловой крупы, 1 ф. махорки. 26) Чрезъ благоч. церквей 2 округа Грязов. у.: пальто суконное лѣтнее—1, кисетовъ съ табакомъ и бумагою—6, простыни—2, наволочки—2, носовыхъ платковъ—4, полотенецъ—3, кальсоны теплые—1, мужскихъ рубашекъ—15, полотняныхъ кальсонъ—4, гимнастерка одна, портянокъ—3 п., холста—3, дѣтскихъ рубашекъ—4, кальсонъ—2, дѣтский костюмъ—1, дѣтская платья—2, дѣтская теплая кофта—1, женская кофта—1, носки (теплые)—28 паръ, рукавицъ—20 п., перчатокъ—7 п., чаю $8\frac{1}{2}$ фун., сахару—19 ф., табаку— $18\frac{1}{2}$ ф., бумаги—90 л., спичекъ—1 пачка, овсяной крупы—19 ф., гороху—14 п. 20 ф., 4—мѣшка.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденіемъ Комитетомъ народныхъ изданій выпущена брошюра „Въ пльну у нѣмцевъ“. Изложенные въ ней факты взяты изъ трудовъ Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи, образованной по Высочайшему повелѣнію въ цѣляхъ разслѣдованія нарушеній законовъ и обычаевъ войны австро-венгерскими и германскими войсками.

Упомянутая брошюра заключающая въ себѣ 19 страницъ текста и 16 фотографическихъ снимковъ на отдѣльныхъ листахъ, продается по 10 к. за экземпляръ. Требованія и деньги надлежитъ адресовать на имя Комитета народныхъ изданій (Петроградъ, Театральная ул., 3).

Именной список убитымъ, раненымъ и безъ вѣсти пропавшимъ
нижнимъ чинамъ по Вологодской губерніи. 1914—1915 г.г.

Мл. ун.-оф. Куковаровъ Ал-ѣй Павл., пр., хол., Николь-
скаго у., Подболотной в., безъ в. пр., 11 декабря.

Ефр. Храмцовъ Евген. Дмитр., пр., жен., Устьсые. у., безъ
в. пр. 11 декабря.

Ефр. Кокшаревъ Яковъ Ал-ев., пр., хол., Никольскаго у.,
Подболотной в., ран. 11 декабря.

Ряд. Шишовъ Иванъ, прав., хол., Вельскаго у., Верхов-
ской в., раненъ 7 февраля.

Ефр. Козловъ Павлинъ, прав., хол., Вельск. у., уб. 7 ф.

Мл. ун.-оф. Бѣляевъ Дмитрій, прав., хол., гор. Вологда,
убить 8 февраля.

Ряд. Гиренковъ Александръ, прав., хол. Волог. у. д. Ве-
режекъ, ран. 8 февраля.

Ст. ун.-оф. Кузнецовъ Діодоръ, прав., жен. Кадников. у.,
Богородской в., убить 7 февраля.

Мл. ун.-оф. Смирновъ Евгеній, пр., жен., Грозовецкаго у.,
Ведерковской в., убить 7 февраля.

Ряд. Шеркуновъ Лука, прав., жен., Никольскаго у., Под-
болотной в., ран. 7 февраля.

Ряд. Шутовъ Николай Вельскаго у., ран. 19 февраля.

Ряд. Сопляковъ Иванъ, прав., жен., Сольвычег. у., Ти-
мошинской в., убить 7 февраля.

Ряд. Гусевъ Аѳанасій, прав., хол., Кадник. у., Вальгск. в.,
ран. 27 февраля.

Ряд. Черноусовъ Иванъ, прав., хол., Вельскаго у., Тав-
ренгской в., ран. 27 февраля.

Ряд. Зиминъ Александръ, прав., хол., ран. 27 февраля.

Ряд. Бараповскій Ал-андръ, прав., жен., Кадник. у., ран.
7 февраля.

Мл. ун.-оф. Соколовъ Василій, пр., жен., Волог., у. Лом-
тевской в., убить 8-9 февраля.

Ряд. Сѣровъ Андрей, прав., жен., Волог. у., ран. 28 ф.

Ряд. Цымляковъ Александръ, пр., жен., Ник. у. ран. 28 ф.

Ряд. Санниковъ Павелъ прав., жен., Грозов. у., Ведерков-
ской в., убить 8 февр.

Ряд. Кирилловъ Тимоѳей прав., жен., Кадник. у., уб. 8 ф.

Ряд. Сохринъ Александръ прав., хол., Волог. у., Оларев-
ской вол., ран. 11 ф.

- Ряд. Зибринъ Василій прав., жен., Волог. у., Хрѣнов-
ской в., ран. 11 февраля.
- Ряд. Чистяковъ Иванъ прав., хол., Волог. у., Березников-
ской вол., ран. 8 февраля.
- Ряд. Іевлевъ Петръ прав., хол., Устьсъс. у., Уркинск. в.,
ран. 8 февраля.
- Ефр. Смирновъ Павелъ прав., хол., Устьсъс. у., ран. 18 февр.
- Ряд. Сосинъ Николай прав., жен., ран. 8 февраля.
- Ефр. Козловъ Павлинъ прав., жен., Вельского у., Чуше-
вицкой вол., убить 7 февр.
- Ряд. Некипѣловъ Иванъ пр., Никольск. у., ран., 7 ф.
- Ряд. Бахваловъ Павелъ Иван. пр., жен., Грязовецкаго у.,
В.-Волоцкой вол., ран. 6 марта.
- Ряд. Мизгиревъ Конст. Алекс. прав., хол., Кадниковск. у.,
ран. 8 марта.
- Ряд. Масляниковъ Констант. Александр. прав., хол., Кад-
никовского у., ран. 9 марта.
- Ряд. Батовъ Иванъ Власов. прав., жен., Грязовецкаго у.,
безъ в. пр. 9 марта.
- Ряд. Горчаковъ Петръ Митр. прав., жен., Никольского у.,
Пермасской в., без. в. пр. 4 марта.
- Ряд. Чарбунинъ Василій прав., жен., Никольского у., Пер-
мской в., без. в. проп., 8 марта.
- Ряд. Токмасовъ Иванъ Федор., прав., жен., Сольвычегодск.
Ильинско-Подомской в., ран. 9 марта.
- Ряд. Коныловъ Павель прав., хол., Сольвычегодского у.,
Алексѣевской вол., ран. 8 марта.
- Ряд. Лыковъ Василій Лаврен., прав., жен., Вельского у.,
Верховской в. безъ в. пр., 8 марта.
- Ряд. Талибинъ Яковъ Мих., прав., хол., ран. 1 мая.
- Ряд. Уваровъ Ал-дръ Павл. прав., жен., Устюжского у.,
безъ в. пр. 4 марта.
- Ефр. Симаковъ Ал-дръ Ал-др. прав., хол., Вельского у.,
Малодорской вол., безъ в. пр. 8 марта.
- Ряд. Ивановъ Васил. Яковл. прав., хол., Грязовецкаго у.,
ран. 8 марта.
- Ряд. Васильевъ Григорій прав., хол., Грязовецкаго у., Ро-
стиловской в., ран. 7 марта.
- Ряд. Чукмаревъ Федоръ прав., жен., Гряз. у., ран. 7 мрт.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Ежемѣсячное изданіе „БОЖІЯ НИВА“ Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи въ 1916 году (пятнадцатый годъ изданія). Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ библіотеки народныхъ школъ. Всероссійскимъ міссіонерскимъ съѣздомъ „Божія Нива“ включена въ число изданій, желательныхъ для міссіонеровъ. Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы: I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетического чувства. V. Посѣвы и всходы. Лѣтодись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Нашъ дневникъ. Приложенія: „Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ). Сроки выхода 12 разъ въ годъ. Годовая подпись одинъ рубль съ пересылкою. Подпись на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получать всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями Подпись признается только въ редакціи. Желающіе подписываться черезъ книжные магазины должны предупреждать о доставкѣ полной подписной стоимости журнала (1 руб.). Коммісіонная скидка не допускается. Подпись на полгода и отдельные мѣсяцы не признается. При выпискѣ одного или цѣхъ школьныхъ томовъ Божіей Нивы, Зернышки могутъ высылаться по 3 к. за экземпляръ. Пересылка же производится по почтовой тарифу, смотря по вѣсу и разстоянію. Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ, и тотъ же: Троицкіе Листки, Божія Нива съ ея Зернышками, и Троицкое Слово — всѣ выходять подъ редакціей архіепископа Никона. Всѣ наши читатели, составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала, вмѣстѣ: Троицкое Слово и Божію Ниву съ приложеніемъ Зернышекъ. Подписанная цѣна за оба изданія (50 №№ Троицкаго Слова, 12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) два рубля съ пересылкою въ годъ. Желающіе получить при первомъ же номерѣ Тр. Слова или Божіей Нивы особое приложеніе „Православный Календарь“ на 1916 годъ, заключающій въ себѣ полные святцы, разныя полезныя свѣдѣнія и статьи духовно-нравственного содержанія съ рисунками, благоволять прилагать еще 20 коп. Редакторъ-цензоръ Архіепископъ Никонъ, Членъ Святѣйшаго Синода и Государств. Совѣта. Адресъ: Сергиевъ посадъ, Московск. губ., Редакція „Божіей Нивы“

Открыта подписка на 1916 г. на ежемѣсячный журналъ

„Отдыхъ Христіанина“

(XVI-й годъ изданія), издаваемый Всероссийскимъ Александро-Невскимъ Братствомъ трезвости. Это — журналъ художеств. беллетристики, отражающій всѣ явленія церковно-богосл. и религіозно-филос. мысли, литерат. и церковно-обществ. теченій, приходского и народнаго быта, съ широко-разработ. апологетич. отдѣломъ особенно цѣннымъ для законоучителей и учащихся среднихъ учебныхъ заведеній. Съ 1916-го года программа будетъ значительно расширена включеніемъ сюда, сообразно потребностямъ времени, цѣлаго ряда отдѣловъ, имѣющихъ въ виду удовлетворить широкимъ обществ. запросамъ. Прежде всего усилившійся интересъ къ родной старинѣ побуждаетъ редакцію обратить вниманіе на истор. разсказы и очерки и дать имъ болѣе широкое мѣсто. Переживаемое время пробужденія широкихъ общественно-полит. запросовъ заставляетъ откликнуться и на эту нужду и, освѣщаая главн. задачи времени въ новомъ отдѣлѣ „Обществ. хроники“, дать кромѣ того мѣсто статьямъ, освѣдомляющимъ читателя въ вопросахъ произведений искусства, эконом. и сельскохоз. жизни. Церк. вопросы и отдѣль, имѣющій дать священнику живую и яркую пить мыслей для бесѣдъ на праздн. и воскр. дни, а рядовому читателю доступное назидат. чтеніе, будутъ поставлены достаточно широко. Будетъ отведено мѣсто статьямъ, которые дадутъ богатый материалъ для чтенія по вопросамъ трезвеннаго движенія. Редакція журнала въ 1916 году предполагаетъ дать, кромѣ 12 книжекъ въ которыхъ болѣе 2000 страницъ, въ качествѣ бесплатныхъ приложенийъ: 1) „Разговоръ съ испытуемымъ о вѣрѣ“ митропол. Филарета. 2) Сочиненіе знаменитаго франц. богослова, истор. и филос. Воссюэта *размышленія на евангелие* (*Meditations sur l'Evangile*). Несмотря на расширение программы и на то, что сильное вздорожание бумаги и стоимости типogr. работъ побудило почти всѣ изданія поднять подписную цѣну, „Отдыхъ Христіанина“ будетъ выходить по прежней подписной цѣнѣ — 4 руб. въ годъ. 3) Уроки священной исторіи ч. 3-я, Протоіер. Д. Г. Троицкаго (1 и 2 ч. можно выписывать изъ редакціи). Адресъ редакціи: Петроградъ. Обводный каналъ, 116. Редакторъ Прот. *П. Миртовъ*.

XXXII г. изд. О подпісцѣ въ 1916 году на еженедѣльный
иллюстр. журналъ путешествій и приключеній
„ВОКРУГЪ СВѢТА“

50 №́ богато иллюстрир. журнала путешествій и приключеній съ обширнымъ научно-образоват. отдѣломъ. На страницахъ журнала въ теченіе года будеть дано: 50 заочныхъ уроковъ англійскаго языка по одному уроку въ кажд. №́, составляющ. въ концѣ года полный практическій самоучитель этого необходимаго тео-перъ для всѣхъ мірового языка, который долженъ занять мѣстнѣмѣцкаго. Этотъ самоучитель содержитъ полную англійскую грамматику и подобранный въ послѣдоват. по трудности порядокъ материалъ для чтенія и переводовъ, а также образцы письма. (Тѣ лица, которые заинтересованы изученіемъ англійского языка, должны воспользоваться нашими заочными уроками въ 1916 г., такъ какъ курсъ этотъ больше въ журналѣ не повторится). Приложенія къ журналу на 1916 г. по выбору подписчиковъ. 12 книгъ появляющихся впервые въ Россіи въполномъ изданії богато иллюстр. сочиненія ЗАВОЕВАНІЕ ЗЕМЛИ Жюля Верна (великие путешественники и мореплаватели и ихъ открытия). Полная живописная исторія географич. открытий съ древн. временъ до нашихъ дней, съ портретами знаменит. путешественниковъ и мореплавателей всѣхъ странъ и народовъ, съ картами и многочисл. иллюстраціями. Въ новомъ переводѣ Н. К. Лебедева и съ добавленіемъ нового материала о русскихъ путешественникахъ и географ. открытияхъ послѣднихъ лѣтъ. Это сочиненіе является необходимой принадлежностью каждой библіотеки и каждой культурной семьи, а также настольной книгой для юношества. 36 книгъ иллюстриров. собранія сочиненій капитана Майнъ-Рида, въ который войдутъ 42 лучшихъ романа этого неутомимаго путешественника, блестящаго писателя, выдающагося натуралиста и замѣчательного этнографа. Давая въ своихъ романахъ массу научныхъ свѣдѣній, Майнъ-Ридъ, въ то же время, умѣеть придумать замѣчательно интер. и драматич. положенія, которыя обладаютъ свойствомъ очаровывать читателя, приковывать все вниманіе къ книгѣ и заставлять прочитывать эту книгу разомъ, не переводя духа. Притомъ всѣ романы Майнъ-Рида чрезвычайно нравственны и въ этомъ отношеніи могутъ удовлетворить самыхъ строгихъ требованій. 12 №́ иллюстр. ежемѣсячника „Журналъ приключеній“ (выходившій прежде подъ названіемъ „На-

сушъ и из моръ"), въ которомъ, между прочимъ, будуть печататься современные сенсационныя новинки англійскихъ и американскихъ писателей: Б. Стивенсона, Джека Лондона, Чарльса Робертса, Райдера Хаггарта, Герберта Уэльса, Макса Пембертона, и др. нынѣ здравствующихъ королей приключ. литературы. Подписьная цѣна въ годъ съ пересылкой по всей Россіи: 1-й абонементъ 50 № „Вокругъ Свѣта“ съ 50 заочными локами англійского языка 4 р. Допускается разсрочка: 2 р. при подп., 1 р. къ 1 апр. и 1 р. къ 1 юля. 2-й абонементъ: 50 № „Вокругъ Свѣта“ съ 12 кн. „Журн. Прикл.“ 6 руб. 50 коп. Допуск. разсрочка: 2 р. 50 к. при подп., 2 р. къ 1 апр. и 2 р. къ 1 юля. 3-й абонементъ: 50 № „Вокругъ Свѣта“ съ 36 книгами Майнъ-Рида 8 р. Допускается разсрочка 3 р. при подп., 3 р. къ 1 апр. и 2 р. къ 1 юля. 4-й абонементъ: 50 № „Вокругъ Свѣта“ съ 12 кн. „Завоеваніе земли“ 8 руб. Допуск. разсрочка 3 р. при подп., 2 р. къ 1 апр. и 2 р. къ 1 юля. 5-й абонементъ 50 № „Вокругъ Свѣта“ съ 12 кн. „Завоеваніе земли“ и 12 кн. „Журн. Прил.“ 11 р. Допуск. разсрочка 4 р. при подп., 4 р. къ 1 апр. и 3 р. къ 1 юля. 6-й абонементъ 50 № „Вокругъ Свѣта“ съ 36 кн. Майнъ-Рида и 12 кн. „Журн. приключ.“ 11 р. Допуск. разсрочка: 4 р. при подп., 4 р. къ 1 апр. и 3 р. къ 1 юля. 7-й абонементъ 50 № „Вокругъ Свѣта“ со всѣми объявленными приложеніями 14 р. Допускается разсрочка: 5 р. при подп., 5 р. къ 1 апр. и 4 р. къ 1 юля. Контора журн. „Вокругъ Свѣта“, Москва, Тверская, домъ № 48. Редакторъ Вл. А. Поповъ.

О подпискѣ въ 1916 году на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для дѣтей средняго возраста **МИРОКЪ** г. изд. XV, въ годъ 1 р. 50 к. съ перес. Подъ редакціей Вл. Попова. Учен. Комит. при Минист. Народ. Просвѣщенія допущенъ въ ученическіе библиотеки начальныхъ училищъ по предварит. подп. Кромѣ 12-ти книжекъ журнала, составляющ. къ концу года изящн. томикъ въ 384 стр., бесплатное приложеніе: Необычайно интересная книга, со множествомъ иллюстрацій въ текстѣ, „Пріемышъ слонихи и его приключенія въ знайной странѣ“. Въ книгѣ, кроме чернокожаго мальчика, героя повѣсти, участвуютъ всѣ животныя тропического міра. Контора журнала „Мирокъ“: Москва, Тверская, д. № 48.

Первый выпускъ описаіе свитковъ, находящихся въ Вологодскомъ Епархіальномъ Древнерханилищѣ. 1615—1706 г. Вологда. 1899. Ц. 35 к.—Второй выпускъ того же описаія. 1508—1687 г. Вологда. 1900 г. Ц. 35 к.—Третій выпускъ 1643—1711 г. Вологда. Ц. 50 к.—Четвертый выпускъ 1599—1739 г. Вологда. 1901. Ц. 40 к. Пятый выпускъ 1623—1716 г. Вологда 1902. Ц. 70 к.—Шестой выпускъ 1533—1654 г. Вологда 1903. Цѣна 1 р.—Седьмой выпускъ 1636—1706 г. Вологда 1904. Ц. 90 к.—Восьмой выпускъ 1645—1716 г. Ц. 90 к.—Девятый выпускъ 1605—1714 г. Цѣна 90 к.—Десятый выпускъ 1617—1706 г. Цѣна 90 к.—Одиннадцатый выпускъ 1624—1673 г. Вологда 1910. Цѣна 1 р.—Двѣнадцатый выпускъ 1674—1716 г. Вологда 1913. Цѣна 1 руб. 10 к.

Въ этихъ выпускахъ заключается много матеріала для истории Вологодской епархіи, особенно юго-западной половины; занимающемся исторіей какого-либо монастыря или приходской церкви необходимо пользоваться справками въ выпускахъ этого описаія свитковъ. За приобрѣтеніемъ выпусковъ слѣдуетъ обращаться въ Редакцію Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей къ И. Н. Суворову.—Пересылка по тарифу; можетъ быть и съ наложениемъ платежа.

С о д е р ж а н і е:

1. Слово въ день Нового года.
2. Феодортъ Дмитріевичъ Студитский.
3. Мечты въ действительности.
4. Духовенство и церковная земля.
5. Воскъ и медъ.
6. Списокъ пожертвованій доставленныхъ въ канцелярию Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Александра, для отсылки въ Ставку Государя Императора благотворительной организаціи при Начальнике Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, до 21 января текущаго года.
7. Именной списокъ убитымъ, раненымъ и безъ вѣсти пропавшимъ нижнимъ чинамъ по Вологодской губерніи.
8. Объявленія.

Редакторъ Ив. Суворовъ

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1916 г.